

Перспективные направления экспорта органической продукции АПК Уральского региона

Д. Р. Кричкер¹✉, О. А. Рущицкая¹

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: vetkek@mail.ru

Аннотация. Цель – анализ текущего состояния и перспектив расширения географии и номенклатуры экспорта органической сельскохозяйственной продукции из Урало-Сибирского региона. **Методы:** товарный и страновой анализ экспорта агропромышленной продукции из России за последние несколько лет на основании данных Федеральной таможенной службы России; оценка данных о динамике доходов от экспорта сельскохозяйственной продукции из России в сравнении с доходами от экспорта вооружений, продукции машиностроения и других несырьевых товаров; оценка плановых перспектив кратного роста экспортной выручки по основным товарным позициям до 2030 г. Проведена группировка по основным странам – импортерам агропродукции из России, где в тройке лидеров – Китай, Турция и Казахстан, и из уральского региона, где топ-3 импортеров выглядит по-другому: Казахстан, Узбекистан и Китай. Выполнена также группировка по перечню основных экспортных товаров в агропромышленном секторе, где уральская номенклатура экспортных сельхозтоваров заметно отличается от общероссийской. Исследован рост на мировом рынке продовольствия доли органических продуктов. Оценены данные Исследовательского института органического сельского хозяйства по органической сертификации сельскохозяйственных земель в мире. **Научная новизна** работы заключается в анализе стремительного роста объемов рынка органической продукции за пределами традиционного ареала их потребления в странах Запада за счет развивающихся экономик в Азии (в первую очередь Китая) и особенностей и отличий в нормативно-правовом регулировании производства органических продуктов питания в Китае по сравнению с Европейским союзом и США. Раскрыта также роль агропромышленного экспорта в решении более широких задач реализации национальных проектов развития Российской Федерации до 2030 г. **Практические результаты** работы заключаются в обосновании тезиса о том, что освоение новых направлений экспорта и современных логистических технологий позволит экспортерам органической продукции АПК Уральского региона заметно увеличить объемы и доходность экспорта. Обосновывается необходимость для экспортеров Уральского региона в использовании закаспийского маршрута Международного транспортного коридора «Север – Юг» и логистических технологий «агроэкспрессов» и контейнерных поездов для получения конкурентных преимуществ перед поставщиками Юга России и Дальнего Востока, расположенных ближе к портам и пограничным переходам.

Ключевые слова: экспорт-импорт, органическая продукция, рентабельность производства, национальные проекты, доходность экспорта.

Для цитирования: Кричкер Д. Р., Рущицкая О. А. Перспективные направления экспорта органической продукции АПК Уральского региона // Аграрный вестник Урала. 2021. № 06 (209). С. 80–88. DOI: ...

Дата поступления статьи: 30.03.2021, **дата рецензирования:** 16.04.2021, **дата принятия:** 26.04.2021.

Постановка проблемы (Introduction)

Серьезные инвестиции последних 10 лет в производство аграрной продукции в Российской Федерации, с одной стороны, и стагнирующие доходы основной части населения страны, с другой стороны, привели значительную часть российских производителей продовольствия к классическому кризису перепроизводства и к необходимости либо снижать цены и доходность производства своей продукции, либо искать новые рынки сбыта для нее. В связи с этим на государственном уровне отраслевая задача обеспечения продовольственной безопасности страны после ее успешного решения по основным группам продо-

вольствия была заменена задачей расширения экспорта продукции российского АПК, решающей как проблему сохранения уровня рентабельности новых производств и сохранения рабочих мест на них, так и проблему диверсификации номенклатуры экспорта из Российской Федерации для снижения зависимости ее экономики и бюджетных доходов от экспорта углеводородов.

Методология и методы исследования (Methods)

Теоретической и методологической основой статьи послужили труды и исследования отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные трансграничным товаропотокам агропромышленной

продукции и росту популярности продукции органического сельского хозяйства. Информационную базу исследования составили статистические данные Федеральной таможенной службы, Уральского таможенного управления, Аналитического управления Российского экспортного центра, материалы научно-практических конференций, периодических и специальных изданий по рассматриваемой тематике.

Основные направления развития Российской Федерации на ближайшие десять лет сформулированы в известных Указах Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Одним из национальных проектов по этим Указам стал проект «Международная кооперация и экспорт», включающий в себя федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Согласно этим документам и новому паспорту проекта, к 2030 г. экспорт российской продукции АПК должен увеличиться до 45 млрд \$, в том числе продажи за рубеж зерновых предполагается нарастить в 1,5 раза до 11,4 млрд \$, масложировой продукции – в 2,8 раза до 8,6 млрд \$, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – в 2,5 раза до 8,6 млрд \$, рыбы и морепродуктов – в 1,9 раза до 8,5 млрд \$, мясной и молочной продукции – в 4,7 раза до 2,8 млрд \$. [2]

Заслуживает внимания тот факт, что начиная с 2016 г. валютная выручка Российской Федерации от экспорта продукции АПК стабильно превышает выручку от экспорта вооружений. В 2017 г., согласно данным Российского экспортного центра, экспорт продукции АПК вырос на 20 % примерно до 20,5 млрд \$. В 2018 г. он составил уже 24,8 млрд \$. В 2019 г. из России экспортировано продовольственных товаров

и сырья на сумму 24,6 млрд \$. В 2020 г. Россия поставила на внешние рынки 79 млн тонн продукции агрокомплекса общей стоимостью 30,7 млрд \$, что на 5 млрд \$, или на 20 %, больше показателя прошлого года. Таким образом, агроэкспорт достиг рекордной величины, побив максимум 2018 г.

Результаты (Results)

Товарная структура агроэкспорта

Динамику агроэкспорта из России можно оценить по данным Федеральной таможенной службы. С 2011 г. экспорт продовольствия и сельхозсырья увеличился в 2,6 раза, в то время как другие растущие отрасли российской экономики показывали повыше-ние максимум на 20 % (например, сегменты машиностроения и древесины). А вот чисто сырьевой вывоз продукции горнодобывающей промышленности и топливно-энергетических товаров за 10 лет сократился вдвое, объем поставок металлов уменьшился в 1,2 раза, химии – на 20 % [1]. Таким образом, выполняется задача снижения зависимости доходов федерального бюджета от нефтегазового экспорта.

Экспортируются сегодня в первую очередь те виды продовольственной продукции, которые российские аграрии производят в объемах, превышающих внутренний спрос. Это зерновые (пшеница, ячмень, овес и др.), сахар, растительное масло, картофель, а также мясо птицы и свинина.

На данный момент основные продукты российского экспорта – зерно (6 % мирового рынка), рыба и растительное масло (примерно по 3 %), мясо (1 %). В последние 1–2 года наибольший рост показали поставщики сахара и кондитерских изделий (почти двукратный); мяса и пищевых мясных субпродуктов – на 45 %; зерна, готовых продуктов из мяса и рыбы, фруктов и орехов – на треть.

Таблица 1
Вывоз продовольствия из России

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сумма, млрд \$	9,3	13,3	16,7	16,2	18,7	16,2	17	20,6	24,8	24,6	30,6

Table 1
Export of food from Russia

Year	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Amount, bln \$	9.3	13.3	16.7	16.2	18.7	16.2	17	20.6	24.8	24.6	30.6

Таблица 2
Страновая структура агроэкспорта

Страна	Доля, %
Китай	15
Турция	10
Казахстан	6,8
Египет	6,4
Южная Корея	5,7
Беларусь	4,7
Нидерланды	3,4
Украина	2,5
Азербайджан	2,3
Саудовская Аравия	2,3

Table 2
Country structure of agroexport

Country	Share, %
China	15
Turkey	10
Kazakhstan	6.8
Egypt	6.4
South Korea	5.7
Belarus	4.7
Netherlands	3.4
Ukraine	2.5
Azerbaijan	2.3
Saudi Arabia	2.3

Неплохие перспективы на мировом рынке продовольствия у российской свинины и мяса птицы. За 10 лет производство свинины в России выросло на 326 %, а мяса птицы – на 183,1 %.

Структура вывоза продукции агропромышленного комплекса в 2020 г. осталась без серьезных изменений. По-прежнему самая большая доля поставок в стоимостном выражении приходится на зерновые культуры – 34 % (в 2019 г. – 31 %). Рыбная продукция и морепродукты – все еще на втором месте по объемам отгрузок, хотя теперь на эту категорию приходится 17 % против 21 % годом ранее. Доля масложировой продукции не изменилась – 16 %. Товары пищепрома и переработки сельхозсырья в общей структуре в 2020 г. достигли 15 % (в 2019 г. – 16 %), прочая продукция АПК – 14 % (годом ранее – 13 %). До 3 % с 2 % увеличил свою долю мясной сегмент.

Эти позитивные результаты являются в том числе следствиями усилий государства, открывающего границы стран Юго-Восточной Азии для российского мяса. Основной рост российского экспорта мясной продукции обеспечили такие страны, как Китай, Саудовская Аравия, Беларусь.

Страновая структура агроэкспорта

По данным Федеральной таможенной службы России, в 2020 г. российский экспорт продукции агропромышленного комплекса осуществлялся в 149 стран. Ведущим покупателем в 2020 г. остается Китай, его импорт составил 2,2 млн тонн российского продовольствия на сумму 1,9 млрд \$, что на 35 % больше аналогичного периода 2019 г. Благодаря этому доля КНР в общем объеме агроэкспорта России увеличилась до 15 % против 13 % по итогам 2019 г. Уже с 2018 г. Китай занимает первое место в мире по импорту соевых бобов, говядины, рыбы мороженой, второе место – по импорту семян рапса, масла рапсового и подсолнечного, ракообразных, третье место – по импорту овса и свинины, четвертое место – по импорту масла соевого [11]. Несмотря на значительный рост поставок российской агропродовольственной продукции в Китай (до 4 млрд \$ в 2020 г.), Россия занимает лишь девятое место на этом рынке. Несмотря на существующие различия в прогнозных данных, нет никаких сомнений в том, что рынок Китая весьма привлекателен для российских поставщиков агропродовольственной продукции с учетом ежегодного прироста спроса в ближайшем десятилетии от 1,5 % до 6 % на отдельные товарные позиции [3].

На втором месте среди импортеров российской агропродукции располагается Турция (1,5 млрд \$, +42 %), на третьем – Казахстан (974 млн \$, +20 %). Драйверами роста стали растительные масла и зерновые культуры, а также значительный рост зафиксирован в экспорте мясной продукции и сахара.

Страновая структура агроэкспорта из России в 2020 г. указана в таблице 2.

На тему экспорта основной сельхозкультуры (пшеницы) написано много статей в профильных изданиях, и, поскольку Уральский регион – скорее

нетто-импортер зерновых культур, в рамках данной статьи мы не будем на ней подробно останавливаться.

Для агропромышленного комплекса Уральского региона в первую очередь представляет интерес экспорт продукции мясной, молочной и масложировой промышленности, в том числе выпущенной по стандартам органической продукции, согласно недавно принятому федеральному закону, и выглядит он следующим образом.

Экспорт мясной продукции в 2020 г. продемонстрировал самый высокий темп роста среди основных категорий продовольственных товаров. За год физический объем увеличился на 53 % и составил 525 тыс. тонн. В денежном эквиваленте отгрузки достигли 887 млн \$, что на 49 % выше аналогичного показателя 2019 г.

По данным ФТС, поставки мяса птицы выросли на 40 % до 296 тыс. тонн в физическом выражении и на 31 % до 429 млн \$ в стоимостном, главным образом – благодаря почти **десятикратному росту (за 2 года) продаж в Китай**.

Свинины экспортировано более 200 тыс. тонн (+87 %) на сумму 336 млн \$ (+91 %), говядины – 16 тыс. тонн (в 2,7 раза больше) стоимостью 88 млн \$ (в 3,1 раза больше).

Крупнейшим покупателем российского мяса остается Китай. Поставки мяса птицы в эту страну, начавшиеся в феврале 2019 г., по итогам прошлого года выросли в 2,3 раза до 146 тыс. тонн на сумму 265 млн \$ (в 1,8 раза больше). В 2020 г. доступ на китайский рынок получили российские экспортеры говядины, отгруженный объем составил 8,7 тыс. тонн на 48 млн \$, или более 50 % всего российского экспорта мяса КРС [3].

Несколько российских компаний начали экспорт мяса птицы в Саудовскую Аравию, Кувейт и увеличили поставки в ОАЭ, хотя в общем объеме доля этих стран пока незначительна. Однако есть хорошие перспективы роста поставок мясной и молочной продукции на рынки этих стран.

Крупнейшим покупателем российской масложировой продукции также является Китай, нарастивший импорт в 1,8 раза до 1,1 млрд \$. Более половины этого объема пришлось на подсолнечное масло (565 млн \$, 771 тыс. тонн), 23 % – на рапсовое масло (253 млн \$, 282 тыс. тонн), 22 % – соевое масло (244 млн \$, 328 тыс. тонн). По всем трем видам масел Китай является лидером среди импортеров. Кроме того, Россия начала поставки в КНР соевого и подсолнечного шрота (14 млн \$, 31 тыс. тонн).

На второй позиции – Турция, увеличившая закупки на 26 % до 553 млн \$. За год в страну поставлено 645 тыс. тонн подсолнечного масла стоимостью 456 млн \$ (+34 %), 493 тыс. тонн шрота и жмыха на сумму 97 млн \$ (–2,2 %), а также 126 тонн маргарина на 102 тыс. \$ (в 2019 г. поставок не было).

Также в топ-3 стран-импортеров входит Индия, увеличившая ввоз российской масложировой продукции в 2,2 раза до 364 млн \$. Более 90 % объема

пришлось на подсолнечное масло, закупки которого выросли в 2 раза до 333 млн \$ (460 тыс. тонн).

Важным фактором для развития экспорта в дальнейшем, по мнению специалистов отрасли, станет решение вопроса поставок российской мясной и молочной продукции железнодорожным транспортом в Китай, особенно в северные, северо-западные и центральные его провинции. Российские транспортные и логистические компании на полях четырех российско-китайских ЭКСПО уже представили свои предложения по новым маршрутам и технологиям для экспорта в Китай. В том числе ускоренные контейнерные поезда и «агроэкспрессы», которые доставят продукцию в рефрижераторных контейнерах и флекситанках из Подмосквья в Китай за 7–10 суток [8]. Эти составы проходят через Екатеринбург, Тюмень, Омск, Новосибирск, где есть возможность прицеплять дополнительные платформы с контейнерами к поезду. При этом если в начале маршрута технология ускоренной перевозки требует формирования состава – не менее 10 платформ с двумя 20-футовыми или одним 40-футовым контейнером, то на последующих станциях по маршруту можно добавлять и по одной платформе, что значительно упрощает стартовые отгрузки на экспорт для предприятий малого и среднего бизнеса.

Перспективы экспорта органической продукции АПК из России

Рынок органических продуктов – один из самых быстрорастущих и привлекательных сегментов мирового рынка продовольствия. За последние 15 лет он вырос более чем в 5 раз и составляет порядка 80 млрд \$ в год. Крупнейшие национальные рынки – это США (36 млрд \$ в год), Германия (10,5 млрд \$) и Франция (6,8 млрд \$). Самый высокий объем потребления органических продуктов на душу населения – в европейских странах. Для сравнения: американцы в среднем тратят в год на приобретение органических продуктов только 112,5 \$ (106 €) на человека, а жители Швейцарии – 221 €, Люксембурга – 164 €, Дании – 162 €. Рынок этих европейских стран может стать одним из целевых для поставок российских натуральных продуктов питания, когда будут сняты взаимные санкционные ограничения на торговые операции.

Основной ресурс для производства натуральных продуктов – сельскохозяйственные земли, не загрязненные излишним количеством удобрений и ядохимикатов. По данным Исследовательского института органического сельского хозяйства (Research Institute of Organic Agriculture (FiBL) – независимая международная исследовательская организация) [5], около 1 % всех сельскохозяйственных земель в мире получили органическую сертификацию. Самые большие площади таких земель сосредоточены в Австралии (по последним данным – 17,2 млн га), а наибольшую долю органических угодий в ЕС имеет Австрия (19,4 % от всех сельскохозяйственных площадей).

В России площади сельскохозяйственных земель, сертифицированных для органического производ-

ства, составляют порядка 250 тыс. га, или около 0,2 % от всех обрабатываемых площадей. По темпам роста сертифицированных под органическое производство сельхозземель, по последним данным, Россия занимает третье место в мире. Но, исходя из международных оценок количества неиспользуемых сельхозземель, Россия легко сможет занять первое место, если поставит сертификацию сельхозземель под органическое производство на регулярную основу. Для этого в России наконец-то сформирована нормативно-правовая база. Она включает в себя следующие основные документы:

- Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»;
- ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»;
- ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»;
- Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 ноября 2019 г. № 633 «Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядка предоставления органами по сертификации сведений, предусмотренных частью 3 статьи 6 Федерального закона „Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“, а также порядка предоставления информации о наличии или об отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции»;
- Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 ноября 2019 г. № 634 «Об утверждении формы и порядка использования графического изображения(знака) органической продукции единого образца».

Поскольку внутренний рынок сбыта органической продукции формируется в России медленно из-за низких доходов населения, то именно экспорт органической продукции позволит стабильно наращивать ее производство и обеспечить ее производителям достойный уровень доходности.

Особого внимания в этой связи заслуживает опыт Китая в сфере регулирования производства и реализации органической продукции. В Китае совершенно по-новому подошли к рынку органической продукции; в результате Национальный стандарт органической продукции КНР стал намного строже, детальнее и требовательнее в сравнении с Регламентами ЕС и США. В марте 2012 г. вступил в силу обновленный Национальный стандарт органической продукции КНР (GB/T 19630-2011), действующий по настоящее время. По характеру регулирующих документов в Ки-

тае был взят курс на защиту собственных внутренних рынков. Согласно «Методу управления сертификации органических продуктов», импортируемые органические продукты обязаны соответствовать законодательству Китая, административным и отраслевым правилам, а также Национальному стандарту органических продуктов. Продукты, не сертифицированные по нормам и требованиям Китая, не могут быть отмечены специальными знаками на упаковке. На внутреннем рынке национальная сертификация стала обязательной, иначе рекламная информация расценивается властями как вводящая в заблуждение. Темпы роста продаж органической продукции на огромном внутреннем рынке у Китая показывают самые высокие результаты в мире, с 2012 г. ежегодный прирост составляет более 1 млрд €. Уровень межгосударственных отношений России и Китая и текущий вектор их развития позволяют утверждать, что вопросы взаимного признания национальных документов о сертификации органических продуктов могут быть решены в кратчайшие сроки. Политическая воля для этого есть, осталось принять соответствующие правовые документы, в т. ч. и в части российских подзаконных актов к закону о сертификации органического производства. Ученые Уральского государственного аграрного университета с 2012 г. опубликовали большое количество статей и научных работ, посвященных внедрению производства органической продукции в России и его нормативно-правовому обеспечению. Наконец, наступает период практической реализации выдвинутых учеными научных идей и рекомендаций.

Агроэкспорт из Свердловской области

Теперь остановимся на анализе текущей статистики и перспектив экспорта аграрной продукции для предприятий Свердловской области и Уральского региона, они имеют существенные отличия от среднероссийской ситуации. Например, самые популярные для экспорта зерновые культуры и рыба для Уральского региона – завозные позиции, а вот уровень производства молочной продукции высокого передела, мяса и пищевых мясных субпродуктов, растительного масла, картофеля, спиртных напитков и кондитерских изделий уже позволяет крупнейшим производителям выходить на внешние рынки, тем более что по ряду позиций внутренний рынок продовольствия насыщен практически на 100 % (при нынешнем уровне покупательной способности населения) и крупные производители фактически уже столкнулись с перепроизводством курятины и свинины. В последние 2–3 года развернулась жесткая ценовая конкуренция за рынки уральских городов-миллионников среди производителей мяса птицы, свинины, яиц и другой сельхозпродукции не только из Свердловской области, но также из Челябинской, Тюменской, Курганской областей, Башкирии, Удмуртии и Пермского края. Наилучшим выходом из этой ситуации для большинства крупных производителей будет наращивание экспорта, чтобы не «задушить» друг друга ценовым демпингом, сохранить объемы производства и рабочие места.

Несмотря на специфику рынка агропродукции на Урале, предприятия Свердловской области, производящие пищевую продукцию, в 2020 г. существенно укрепили свое присутствие на зарубежных рынках. Расширились номенклатурная линейка экспортируемых товаров и география поставок. Тройку лидеров по объемам импорта уральской продукции, по данным Уральского таможенного управления, составили Казахстан, Узбекистан и Китай, представлены почти все страны ближнего зарубежья.

Таможенники также приводят интересную статистику по изменению товарной структуры экспорта аграрной продукции с Уральского региона с 2014 по 2020 гг.: физические объемы экспорта зерновых выросли в 10,5 раза (правда, стоимостные – только в 4 раза), масличные семена и плоды выросли по объемам в 1259 раз, по стоимости – в 144 раза, овощи, зелень, корнеплоды и по объемам отгрузки, и по стоимости выросли в 6 раз. При сохранении объемов экспорта жиров и масел (животного и растительного) их удельный вес в общем объеме отгрузки экспортной продукции снизился с 28 до 20 %, уступив первенство зерновым, но сохранив наибольшую долю в размере экспортной выручки в 28 %. За счет роста общего числа экспортеров агропродукции удельный вес 10 крупнейших из них снизился за 5 лет с 81 до 51,5 %. Это стало возможным в том числе благодаря выходу на внешние рынки малых и средних предприятий агросектора Уральского региона.

Одним из самых быстрорастущих направлений агроэкспорта стал Китай. Так, экспорт продовольствия из Свердловской области в Китай в 2019 г. вырос в 1,9 раза до 730 тыс. \$, при этом доля новой продукции – мяса и субпродуктов птицы – составила более 65 %. Также значительно выросли поставки нижнетагильского пива – в 6,8 раза. Экспорт масложировой продукции увеличился в 3 раза, укрепились в Китае позиции уральского «ГОСТовского пломбира» – с ноября 2018 г. продукция на постоянной основе выставляется и реализуется на площадке «Русского дома» в городе Чэнду провинции Сычуань.

Предприятия АПК региона начинают использовать меры господдержки экспорта. «Хладокомбинат № 3» презентовал свое мороженое в рамках Китайско-Российского ЭКСПО в Харбине на стенде Свердловской области, птицефабрика «Рефтинская», «Ирбитский молочный завод» и другие производители приняли участие в экспортном форуме с участием российских торговых представителей на выставке ИННОПРОМ-2019, нижнетагильские пивовары – в отраслевых заседаниях проектного офиса Министерства международных и внешнеэкономических связей.

Только за 2019 г. Свердловская область увеличила экспорт продовольствия почти на 20 %, его объем приблизился к 100 млн \$. В рамках регионального проекта «Экспорт продукции АПК Свердловской области» планируется довести объем экспорта продукции агропромышленного комплекса до 220 млн \$ к 2024 г.

Свердловская пищевая продукция поставляется в Афганистан, Азербайджан, Германию, Иран, Казахстан, Францию и другие государства.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Особенности транспортной логистики Уральского региона

Мы традиционно говорим, что Свердловская область занимает уникальное транспортно-географическое положение на стыке региональных и глобальных евразийских континентальных транспортных связей. В пределах области функционирует один из крупнейших железнодорожных узлов России – Екатеринбургский, расположенный на основном ходе Транссиба и международном транспортном коридоре «Запад – Восток».

Но когда мы рассматриваем основные грузопотоки из России на экспорт, то получается, что для Азово-Черноморских и Балтийских морских портов грузоотправители-экспортеры Уральского региона находятся дальше большинства других поставщиков продукции АПК из Центрального, Южного и Поволжского федеральных округов и их транспортные издержки будут выше. Возможное исключение – отправки в контейнерном поезде «Екатеринбург – Хельсинки» (по твердому расписанию через погранпереход станции Бусловская), если конечный грузополучатель находится в Северной Европе.

Рассмотрим теперь ситуацию в другом популярном направлении – Китай, Южная Корея, Вьетнам, страны Юго-Восточной Азии. К сожалению, ситуация во много похожая: для всех погранпереходов в Китай восточнее Красноярска или морских портов Приморья транспортное плечо доставки для грузов Уральского региона будет на 1–2 тысячи км больше, чем для сибирских экспортеров (Алтайский край, Омская, Новосибирская, Кемеровская области), не говоря уже о поставщиках нашего Дальнего Востока. Кроме того, здесь надо иметь в виду, что практически все объемы заявленного РЖД увеличения пропускной способности БАМа и Транссибирской магистрали уже готовы занять своей продукцией экспортеры угля из Сибири и Дальнего Востока и поставщикам других видов продукции не стоит рассчитывать на значительное увеличение перевозок в направлении дальневосточных портов и погранпереходов.

Единственное, возможно, исключение в восточном направлении – отправка продукции через погранпереходы между Китаем и Казахстаном на станциях Достык и Хоргос (это направления через Кустанай, Петропавловск и Нур-Султан), где созданы современные транспортно-логистические центры и Китай субсидирует железнодорожные тарифы по своей территории для доставки продукции в центральные провинции [9]. Хотя и здесь у экспортеров из Южной Сибири будет выигрыш в расстоянии почти на 1 тысячу км по сравнению с Уралом.

Вывод: по традиционным направлениям экспорта уральским производителям продукции АПК стоит рассчитывать на прибыль только с высокодоходной

продукции высоких переделов, где удельный вес транспортных расходов в цене продукта будет не критичен для конечного покупателя. Поможет снизить транспортные расходы экспортеров использование преимуществ ускоренных контейнерных поездов и «агроэкспрессов» (включая и рефконтейнеры), которые формируют «РЖД-логистика», «Трансконтейнер» и другие федеральные компании в крупных логистических центрах и транспортных узлах (в т. ч. в Екатеринбурге). Срок доставки при такой перевозке сокращается примерно в три раза, стоимость – до четырех раз благодаря технологии контейнерных поездов, следующих по твердому расписанию.

Наконец, новое направление экспорта продукции российского АПК (которое еще находится в стадии формирования) – международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг» – в Иран, Пакистан, Индию, Объединенные Арабские Эмираты. Хотя в большинстве статей про МТК «Север – Юг», как правило, речь идет о водном маршруте «Волга – Каспийское море – Иран» (с проблемами по зимней навигации), на сегодня этот коридор представлен еще двумя железнодорожными маршрутами: западным (или кавказским): через Астрахань, Махачкалу, Баку до ст. Астара (Азербайджанская ЖД) с перевалкой на автотранспорт в Иране; восточным (или закаспийским): через Карталы, Орск, Макат (Казахстан), Бейнеу, Берекет (Туркмения) на Инче-Бурун и Амирабад (Иран) с переходом на железнодорожную колею Ирана (1435 мм) и с возможностью дальнейшей транспортировки продукции в Пакистан и Индию через порты Бендер-Аббас или Гвадар либо (в перспективе 2–3 лет) строящийся порт Чабахар [7]. Для железнодорожников также будет актуально, что предлагаемый маршрут не проходит по Транссибу и позволяет обойти его «узкие места» в Екатеринбурге, Тюмени и Челябинске.

По сравнению с традиционным маршрутом, проходящим через Суэцкий канал, экономия времени и средств на новом маршруте достигнет 30–40 %. Как отмечают эксперты, срок доставки грузов из Москвы в Мумбаи (Индия) сократится примерно на 20 дней. Предполагается, что ежегодный товарооборот коридора «Север – Юг» будет достигать 20–30 млн тонн. В деловом издании «Коммерсант» появилась информация о договоренностях России с Индией о поставках до 40 млн тонн антрацита и коксующегося угля, а самым коротким маршрутом из Кузбасса в Индию будет вышеуказанный транзит по железным дорогам Казахстана, Туркмении и Ирана, то есть закаспийский маршрут МТК «Север – Юг» может получить стабильную грузовую базу основного продукта железнодорожных перевозок – угля.

Освоение закаспийского маршрута МТК «Север – Юг» дает прямой выход уральским и западносибирским производителям **на огромные потребительские рынки: Иран с населением 80 млн человек, Пакистан – 215 млн человек, Индия – 1,5 млрд человек.** Кроме этих стран, через порты Бендер-Аббас,

Чабахар и Гвадар также возможны морские поставки по кратчайшему маршруту в Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовскую Аравию, страны Восточной Африки [6], [15].

Уже сегодня по «длинным» морским маршрутам (вокруг всей Европы и через Суэцкий канал) идут поставки растительных масел в Иран (2019 г. – 539,1 тыс. тонн) и Индию (200,5 тыс. тонн), а также минеральных удобрений (Индия в 2018 г. – 1 494 тыс. тонн). То есть уже сложилась грузовая база, которая может лечь в основу формирования нового более короткого и выгодного для уральских экспортеров закаспийского маршрута МТК «Север – Юг». Осталось только уральским транспортникам (работающим с казахстанскими и туркменскими коллегами) и экспортерам наконец найти друг друга.

С позиции продвижения на экспорт органической агропродукции Урало-Сибирского региона также предпочтительнее строить планы освоения рынков Китая, Индии и Среднего Востока, где эта рыночная ниша находится в фазе активного роста и только набирает обороты. Тогда как в Европе и США этот сегмент рынка уже сложился и пользуется большой протекционистской поддержкой государства, зарубежных конкурентов там не ждут, меры государственной поддержки направлены на собственных фермеров и защиту их рыночной ниши от крупных агрохолдингов. А продовольственные рынки Китая и Индии настолько масштабны, что любые прогнозные на сегодня объемы российской органической продукции еще долгие годы будут оставаться в премиальном сегменте потребительского рынка и составлять доли процента импорта продовольствия в эти страны.

Библиографический список

1. Участникам ВЭД [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <http://customs.gov.ru/uchastnikam-ved> (дата обращения: 18.04.2021).
2. Правительство Российской Федерации: Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: https://minpromorg.gov.ru/docs/#!passport_nacionalnogo_proekta_nacionalnyu_proekt_mezhdunarodnaya_kooperaciya_i_eksport (дата обращения: 18.04.2021).
3. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая [Электронный ресурс] / Под научной редакцией С. А. Шобы. Москва: Издательство Перо, 2020. 56 с. URL: <https://istina.msu.ru/download/281701975/1kNg6Y:4b7cJzC-7W7lXmiT7UUXHk2aeo> (дата обращения: 16.02.2021).
4. +20 % вывоза за год. Итоги аграрного экспорта-2020 [Электронный ресурс] // Агроинвестор. 2021. № 3. С. 12–16. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/35394-20-vyvoza-za-god-itogi-agrarnogo-eksporta-2020> (дата обращения: 06.05.2021).
5. Официальный сайт Научно-исследовательского института органического сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ioa.institute> (дата обращения: 06.05.2021).
6. Прокофьев М. Н., Тохиров М. М. Перспективы транспортного коридора «Север – Юг» [Электронный ресурс] // Мир транспорта. 2019. Т. 17. № 5. С. 200–213. DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-5-200-213. URL: <https://mirtr.elpub.ru/jour/article/view/1751/2162> (дата обращения: 29.05.2021).
7. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Международный транспортный коридор «Север – Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции [Электронный ресурс] / Александр Караваев, Мандана Тишехьяр. 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/transportnyy-koridor-sever-yug> (дата обращения: 06.05.2021).
8. Федоров А. Россия запустит в Китай «агроэкспресс» [Электронный ресурс] // Национальное аграрное агентство. 05.09.2019. URL: <https://rosng.ru/post/rossiya-zapustit-v-kitay-agroekspress> (дата обращения: 16.02.2021).
9. Пак Е. Перспективы реализации транзитного потенциала РФ и Казахстана // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 11. Т. 64. С. 132–138. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-132-138.
10. Рущицкая О. А. К вопросу о маркетинге на рынке органических продовольственных товаров // Аграрный вестник Урала. 2016. № 08 (150). С. 107–111.
11. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). 2019. Trade map database [e-resource]. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (date of reference: 06.05.2021).
12. Maslova V., Zaruk N., Avdeev M., et al. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union // Agriculture. 2019. Vol. 9. Iss. 3. P. 61.
13. National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2018, 2012, 2001 [e-resource]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData> (date of reference: 06.05.2021).
14. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. Paris: OECD Publishing, 2019. P. 103, 180.
15. Ullah N., Brohi M. A. International North-South Transport Corridor: Challenges and Opportunities for Pakistan [e-resource] // Stratagem. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 100–113. URL: <https://journal.csc.pk/stratagem/index.php/stratagem/article/view/10> (date of reference: 06.05.2021).

Об авторах:

Давид Романович Кричкер¹, соискатель, ORCID 0000-0001-9284-3950, AuthorID 1113373; +7 965 505-70-03, vetkek@mail.ru

Promising export directions of organic products of the agro-industrial complex of the Ural region

D. R. Krichker[✉], O. A. Ruschitskaya¹

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

[✉]E-mail: vetkek@mail.ru

Abstract. The purpose is the analysis of the current state and prospects for expanding the geography and nomenclature of organic exports from the Ural-Siberian region. **Methods.** Commodity and country analysis of exports of agro-industrial products from Russia over the past few years based on data from the Federal Customs Service of Russia. Evaluation of data on the dynamics of income from the export of agricultural products from Russia in comparison with income from the export of weapons and other non-primary goods. Assessment of the planned prospects for a multiple increase in export revenue for many commodity items until 2030. A grouping was made by the main importing countries of agricultural products from Russia, where China, Turkey and Kazakhstan are in the top three, and the Ural region, where the TOP 3 importers look different: Kazakhstan, Uzbekistan and China. The grouping of the main export products in the agro-industrial sector was also carried out, where the Urals nomenclature of export agricultural products differs markedly from the all-Russian one. There has been a significant increase in the share of organic products in the global food market. The data of the Research Institute of Organic Agriculture (FiBL) on organic certification of agricultural land in the world are presented. The authors analyze the rapid growth of the organic products market in China and its features in the regulatory regulation of organic food production. The role of agro-industrial exports for the implementation of national development projects of the Russian Federation until 2030 is revealed. **The scientific novelty** of the work lies in the analysis of the rapid growth of the market for organic products outside the traditional area of their consumption in the West at the expense of developing economies in Asia (primarily China) and the features and differences in the regulatory regulation of organic food production in China, compared with the European Union and the United States. The role of agro-industrial exports in solving the broader tasks of implementing national development projects of the Russian Federation until 2030 is also revealed. **The practical results** of the work are the substantiation of the thesis that the development of new export directions and modern logistics technologies will allow exporters of organic agricultural products in the Ural region to significantly increase the volume and profitability of exports. The article substantiates the need for exporters of the Ural region to use the Transcaspian route of the International Transport Corridor “North – South” and logistics technologies of “agroexpress” and container trains to gain competitive advantages over suppliers of the South of Russia and the Far East, located closer to ports and border crossings.

Keywords: export-import, organic products, profitability of production, national projects, export profitability.

For citation: Krichker D. R., Ruschitskaya O. A. Perspektivnye napravleniya eksporta organicheskoy produktsii APK Ural'skogo regiona [Promising export directions of organic products of the agro-industrial complex of the Ural region] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2021. No. 06 (209). Pp. 80–88. DOI: ... (In Russian.)

Date of paper submission: 30.03.2021, **date of review:** 16.04.2021, **date of acceptance:** 26.04.2021.

References

1. Uchastnikam VED [To foreign trade participants] [e-resource] // Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://customs.gov.ru/uchastnikam-ved> (date of reference: 18.04.2021). (In Russian.)
2. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii: Paspport natsional'nogo proyekta “Mezhdunarodnaya kooperatsiya i eksport” [e-resource] [The Government of the Russian Federation: Passport of the national project “International Cooperation and Export”]. URL: <http://government.ru/ministries> (date of reference: 18.04.2021). (In Russian.)
3. Perspektivy rossiyskogo agropredovol'stvennogo eksporta na rynke Kitaya [Prospects of Russian agri-food export in the market of China] [e-resource] / Under the scientific editorship of S. A. Shoba. Moscow: Pero Publishing House, 2020. 56 p. URL: <https://istina.msu.ru/download/281701975/1kNg6Y:4b7cJjzC-7W7IXmiT7UUXHk2aeo> (date of reference: 16.02.2021). (In Russian.)
4. +20% vyvoza za god. Itogi agrarnogo eksporta-2020 [+ 20% export per year. Results of agricultural exports-2020] [e-resource] // Agroiinvestor. 2021. No. 3. Pp. 12–16. URL: <https://www.agroiinvestor.ru/analytics/article/35394-20-vyvoza-za-god-itogi-agrarnogo-eksporta-2020> (date of reference: 06.05.2021). (In Russian.)

5. Ofitsial'nyy sayt Nauchno-issledovatel'skogo instituta organicheskogo sel'skogo khozyaystva [Research Institute of Organic Agriculture] [e-resource]. URL: <http://ru.knowledgr.com> (date of reference: 06.05.2021). (In Russian.)
6. Prokof'yev M. N., Tokhirov M. M. Perspektivy transportnogo koridora "Sever – Yug" [Prospects for the North-South transport corridor] // World of Transport and Transportation. 2019. T. 17. No. 5. Pp. 200–213. DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-5-200-213. URL: <https://mirtr.elpub.ru/jour/article/view/1751/2162> (date of reference: 29.05.2021). (In Russian.)
7. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valday". Mezhdunarodnyy transportnyy koridor "Sever – Yug" i stsenarii transregional'noy integratsii [Report of the International Discussion Club "Valdai". International transport corridor "North – South" and scenarios of trans-regional integration] [e-resource] / Aleksandr Karavaev, Mandana Tishekyar. 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/transportnyy-koridor-sever-yug> (date of reference: 06.05.2021). (In Russian.)
8. Fedorov A. Rossiya zapustit v Kitay "agroekspres" [Russia will launch "agroexpress" in China] [e-resource] // Natsional'noe agrarnoe agentstvo. 05.09.2019. URL: <https://rosng.ru/post/rossiya-zapustit-v-kitay-agroekspres> (date of reference: 16.02.2021). (In Russian.)
9. Pak E. Perspektivy realizatsii tranzitnogo potentsiala RF i Kazakhstana [Prospects for the implementation of the transit potential of the Russian Federation and Kazakhstan] // World Economy and International Relations. 2020. No. 11. T. 64. Pp. 132–138. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-132-138. (In Russian.)
10. Ruschitskaya O. A. K voprosu o marketinge na rynke organicheskikh prodovolstvennykh tovarov [To the question of marketing on the market of organic food products] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2016. No. 08 (150). Pp. 107–111. (In Russian.)
11. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). 2019. Trade map database [e-resource]. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (date of reference: 06.05.2021).
12. Maslova V., Zaruk N., Avdeev M., et al. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union // Agriculture. 2019. Vol. 9. Iss. 3. P. 61.
13. National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2018, 2012, 2001 [e-resource]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData> (date of reference: 06.05.2021).
14. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. Paris: OECD Publishing, 2019. P. 103, 180.
15. Ullah N., Brohi M. A. International North-South Transport Corridor: Challenges and Opportunities for Pakistan [e-resource] // Stratagem. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 100–113. URL: <https://journal.cscr.pk/stratagem/index.php/stratagem/article/view/10> (date of reference: 06.05.2021).

Authors' information:

David R. Krichker¹, academic degree applicant, ORCID 0000-0001-9284-3950, AuthorID 1113373; +7 965 505-70-03, vetkek@mail.ru

Olga A. Ruschitskaya¹, doctor of economic sciences, director of the institute of economics, finance and management, ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696; olgaru-arbitr@mail.ru

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia